

19: От ореола павшего главного героя трудно избавиться!

Тот, кто спас Е Цзина, Старое Чудище Хан, внезапно переместился туда, где его никто не ожидал. Он без объяснений бросился к только что прибывшему главе старейшин Восточного Тан.

Оба магистра боевых искусств, что прибыли позже, неожиданно оказались втянуты в бой друг с другом. Мастер Знамений Алого Духа, который был первоначальной целью этих двоих, внезапно понял, что полностью свободен.

Он не планировал задерживаться, увидев явление старейшины Горы Широкой Веры Яньм, хотя тот и был в настоящий момент занят.

И в области Восточного Тан, и в области Восточного Неба было множество экспертов, большинство которых со скоростью молнии летело к Пропasti Запечатанного Дракона.

Не став даже спускаться в Пропасть Запечатанного Дракона, мастер Знамений Алого Духа послал прочь из долины мощный удар кулаком. Не дав себе труда остаться и посмотреть на результат атаки, он тут же сбежал.

Целью этого удара, естественно, стал тот, кто держал огненные семена Истинного Огня Пламени Ли - Е Цзин...

Е Цзин чуть не закричал.

Янь Чжаогэ не знал, смеяться или плакать.

Всё погрузилось в хаос...

- Бросай огненные семена! Он использует их, чтобы определить наше местонахождение! - закричал Янь Чжаогэ.

Е Цзин быстро среагировал и поспешно выбросил огненные семена.

Однако атака магистра боевых искусств была слишком быстрой. Слишком близко находилась толпа мастеров и учеников в Пропasti Запечатанного Дракона. Атака почти достигла Е Цзина, которому осталось некуда бежать.

К счастью, поскольку Старое Чудище Хан разогнал часть мощи, скалы вокруг Е Цзиня уже обрушились настолько, что не могли выдерживать собственный вес.

Второй удар от мастера Знамений Алого Духа ещё не достиг цели, но предупреждавший о его появлении сокрушительный ветер почти обрушил утёс.

Е Цзин, не способный управлять собственным телом, упал наземь. По крайней мере, он спасся от неминуемой опасности. Хотя он и пострадал от серьёзных ран в результате рассеявшегося нападения мастера Знамений Алого Духа, но, по крайней мере, не погиб на месте.

Разве что с точки зрения остальных людей - те обеспокоенно закричали, увидев, как Е Цзин падает во тьму Пропasti Запечатанного Дракона.

С таким уровнем подготовки у него было мало шансов вернуться живым.

Хотя он и сумел избежать гибели от рук мастера Знамений Алого Духа, Е Цзину, чтобы

избежать в итоге ужасной смерти, требовалось твёрдо стоять на ногах.

Горная дорога петляет*, но в конце концов финала не изменить. В этот момент ученики, несмотря на их отношение к Е Цзину, испытали скорбь. (Пер.: Идиома, которая означает, что в любой ситуации есть взлёты и падения или множество разных сторон.)

Но у Янь Чжаогэ были дела поважней.

Собственно, в этот момент ему очень хотелось зевнуть.

Внезапное появление Старого Чудища Хана прочно убедило Янь Чжаогэ, что Е Цзинь плотно окутан бредовым ореолом Главного Героя.

В таком случае падение со скалы – это ещё мягко, нет?

Он бы не только пережил падение – не обзаведись Е Цзинь кое-каким удачным знакомством, вот же примитивная уловка – даже нашёл бы способ подняться в этом маленьком королевстве на пару уровней. Возвращение Е Цзиня привело Янь Чжаогэ в такое замешательство, что тому было тяжело даже поприветствовать его.

Увидев, как Е Цзинь падает в пропасть, Янь Чжаогэ чуть не заплясал от радости. Парадокс – брат уже разгадал твои уловки!

И всё же, прямо в этот миг, вдруг с ярким сиянием извергся чёрный туман, что окутывал глубины пропасти.

Лучи яркого света смешались с чёрным туманом, вспучиваясь мощным взрывом. Из пропасти извергся ужасающий поток.

- Это... мой Сокровенный Хрустальный Очаг. Он недавно упал в пропасть... и теперь взорвался?
- изумлённо пробормотал Янь Чжаогэ.

В мгновение ока сокрушительный поток, вызванный взрывом хрустального очага, поймал падающего Е Цзиня в воздухе и подбросил вверх!

Под воздействием бешеной энергии этого потока тело серьёзно избитого и испещрённого ранами Е Цзиня испытало ужасный удар.

Наблюдая за этим, Янь Чжаогэ ощутил и лёгкое отчаяние: «...Так повезло тебе в жизни или нет?»

Е Цзинь широко распахнул глаза: когда ломалось его тело, в них не было ничего, кроме ужаса. Он уже ничего не чувствовал, даже боли от сильного удара.

- ЯНЬ ЧЖАО ГЕ!! – увидев взрыв Сокровенного Хрустального Очага и себя самого, поглощённого яростным потоком, Е Цзинь исторг полный возмущения и нежелания уступить вопль, который эхом отдался в пропасти.

В эту секунду бледно-красное кольцо на его пальце внезапно испустило невиданное сияние.

На долю секунды в свете этого бледно-красного кольца жестокий астральный ураган ци, выпущенный на свободу атакой мастера Знамений Алого Духа, как будто обесцветился, а потом и вовсе расточился.

У Янь Чжаогэ сжались зрачки. На краткий миг во вспышке кольца он разглядел туманный образ вокруг тела Е Цзина.

Внутри этого образа он увидел туманные контуры огненного мира!

Под малиновым небом из бесчисленных гейзеров извергалась лава, земля сочилась магмой. Это было похоже на конец света.

Чудовищная катастрофа, которая заставила рухнуть сами небеса! Оттуда даже, кажется, начал сочиться смрад страдания – хотя видана была лишь бесконечная лава. Это был мир расплавленного камня, огненный ад!

В воздухе сплелись мириады потоков жидкого пламени, сплотились в гигантского огненного бога!

В присутствии этого огненного бога любое создание испытало бы невольное стремление пасть ниц в страхе и преклонении.

Ауры старшего наставника Восточного Тан, Старого Чудища Хана и старейшины Знамений Пяти Духов были ничтожны по сравнению с огненным богом.

И даже на эту долю секунды, даже несмотря на то, что это было лишь бесплотное видение, лишь тень настоящей ауры, все испытали ощущение близости невиданной катастрофы.

Зрение остальных затмил чёрный туман, они не увидели, что на самом деле произошло, но не смогли совладать с собой, когда затрепетали их души.

У Янь Чжаогэ после этих видений появились кое-какие догадки.

Однако, сильнее всего в этот миг он оказался подавлен окончательной Участью Е Цзина.

Тело Е Цзиня под воздействием разрушительного извержения из Пропasti Запечатанного Дракона уже распалось и превратилось в кровавую дымку. Очевидно, жизнь его подошла к концу.

И всё же явление этого видения... было ли оно знаком, что в действие снова вмешалась защита сюжета главного героя?

Когда красный свет кольца объял разорванную плоть и кровь Е Цзина, из ниоткуда вдруг возникла идеальная копия его тела. Она выглядела в точности как он, но из-за пустого взгляда казалась совершенно неживой.

- Душа...

Осознав, что происходит, Янь Чжаогэ на миг остановился. Он начал понимать, что свет кольца укрывал душу Е Цзиня и теперь та оказалась заключена в самом кольце.

Если тело разрушено, человек неминуемо может считаться мёртвым. Однако это кольцо было отрицанием логики – оно могло сохранять душу даже после уничтожения тела, давая Е Цзиню шанс на возвращение.

Заметив, что кольцо кануло в пропасть, Янь Чжаогэ потёр подбородок.

- Ах, интересно.

Хотя он не был слишком уверен в том, каков будет окончательный конец Е Цзина, он представлял, какое восхитительное выйдет зрелище, когда тот чудесным образом вернётся из мёртвых.

Например, воссоздание тела приведёт к огромному прорыву в подготовке... вот это да! А может быть взамен - нет худа без добра - произойдёт удачное слияние: без тела можно заняться внутри кольца отработкой кое-каких превосходных...

В конце концов, какой-нибудь способ да найдётся?

Однако даже Янь Чжаогэ не мог себе представить, во что выльется сегодняшний день.

Е Цзинь и в самом деле слишком часто разбрасывался. Спроси его кто, что именно это означает, у того, возможно, была бы тьма жалоб.

Он был на грани полного уничтожения.

- Если ореол главного героя действительно тратится, Е Цзинь, должно быть, уже порядком им сегодня попользовался, - после этих слов Янь Чжаогэ начала приходить на ум целая уйма случайных и странных идей.

С другой стороны, ещё слышно было эхо возмущённого вопля Е Цзина.

- Чего ты там так орёшь? Я же не специально выронил Сокровенный Хрустальный Очаг, чтобы ты на нём подорвался. У меня до сих пор сердце разрывается от потери Сокровенного Хрустального Очага, оставь меня в покое...

Янь Чжаогэ заткнул пальцем ухо, его улыбающееся лицо постепенно стало холодно.

- ...Я тебе не отвечаю, а ты всё равно пытаешься меня задеть? На будущее: если ты никогда больше не попадёшься мне на глаза, то ладно... иначе, учитывая на источник Истинного Огня Пламени Ли - нам всё-таки придётся заплатить по счетам.

«Ореол Главного Героя? Ну и что? Этот начальник всё равно превратит тебя из главного героя в героя экзистенциального** романа».

В Пропасти Запечатанного Дракона беспорядочно бурлил поток ци. Продолжались выбросы чёрного дыма, смешанного с водой, а потом оттуда вылетели два огонька - голубой и белый - и приземлились прямо перед Яньом Чжаогэ.

Пока белый огонёк бережно возвращал себе первоначальный вид, семя Истинного Огня Пламени Ли тихо висело в воздухе. Огонёк обернулся маленькой металлической пластиной, которая тихо опустилась на землю среди пыли и обломков.

Янь Чжаогэ без слов взял огненное семя и металлическую пластину:

- Несмотря на то, что мои попытки постоянно идут прахом, это наконец можно считать ощутимым результатом.

Янь Чжаогэ прошёл сквозь бушующий ураган, по пути собирая сражающихся учеников Горы Широкой Веры.

Обернувшись и посмотрев в пропасть, Янь Чжаогэ внезапно подумал: «Вот так... Неужели эта металлическая пластина изначально принадлежала Е Цзину?»

<http://tl.rulate.ru/book/1023/55065>